

Этот культ внешней, физической красоты становится для Куприна средством обличения той недостойной действительности, в которой красота гибнет. Умирает после состязания атлет Арбузов, само совершенство телесной гармонии. Отравлен замечательный рысак Изумруд. Унижена и сломлена красавица Щербачева, до полусмерти избитая извергом мужем («Мирное житие»).

И все же, несмотря на обилие драматических ситуаций, в купринских произведениях бьют ключом жизненные соки, преобладают радостные, оптимистические тона. Куприн радуется бытию детски непосредственно, как кадет на каникулах.

Таким же здоровым жизнелюбцем, что и в творчестве, предстает и в своей личной жизни этот крепкий, приземистый человек со сломанным в боксе носом, узенькими серо-синими глазками на татарском лице, которое не кажется таким круглым из-за небольшой каштановой бородки.

В молодости необычайно сильный физически, Куприн с особой страстью отдается всему, что связано с испытанием крепости собственных мускулов, воли, что сопряжено с азартом и риском. Он словно стремится растратить запас не израсходованных в пору его бедного детства жизненных сил. Организует в Киеве атлетическое общество. Сорока трех лет вдруг начинает учиться стильному плаванию у мирового рекордсмена Л. Романенко. Вместе с известным спортсменом Сергеем Уточкиным поднимается на воздушном шаре. Опускается в водолазном костюме на морское дно. Летит с Иваном Заикиным на самолете «Фарман» («Аэроплан тянулся, сплошная яичница, — вспоминал он, — а мы живы. До сих пор не пойму, каким образом»). Следя за его многообразными увлечениями, популярный в те годы юмористический журнал «Сатирикон» увещевал Куприна:

*Лети, с орлами споря,
На шаре в небеса;
Надев резину, моря
Исследуй чудеса;*

*За Дантом вслед в античной
Исподней побывай,
Но все ж о горемычной
Земле не забывай!*

Время от времени Куприн замыкался для работы в Гатчине, либо его друг Ф. Д. Батюшков приглашал его к себе в имение Даниловское в Вологодской области, или сам писатель снасаясь от назойливых «приятелей» в любимой Балаклаве. От жизненной накипи, трутней и люмпенов большого города Куприн уходил в чистый мир простых людей, к друзьям — борцам Ивану Поддубному и Ивану Заикину, спортсмену Уточкину, знаменитому дрессировщику Анатолию Дурову, клоуну Жакомино, рыбаку Коле Костанди.

Живя из года в год в Балаклаве, Куприн сдружился с рыбацкими атаманами, которые славились своей отвагой, удачливостью и гульбой. Он охотнее работает на баркасе веслом или сидит среди рыбаков в кофейне, чем встречается с местной интеллигенцией, жаждущей разговора о «высоких материях». Вкусы его